

ИСКАЖЕНИЕ

роман

ТАТЬЯНА ШИТЯГИНА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Татьяна Шитягина

Искажение

«Автор»

2026

Шитягина Т.

Искажение / Т. Шитягина — «Автор», 2026

Лариса вот уже несколько недель пытается вспомнить что-то неуловимое — то ли сон, то ли предчувствие, которое свербит фоном и не даёт покоя. Обычная жизнь идёт своим чередом: заказы, ракушечная гирлянда, день рождения бывшей коллеги. Но чем внимательнее она вглядывается в людей вокруг, в чужую лёгкость, чужие улыбки, чужие фасады, — тем ближе подбирается к разгадке. А может, к чему-то, что она предпочла бы не знать.

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Татьяна Шитягина

Искажение

Глава 1

Глава I

Было что-то ещё, но вспомнить никак не получалось. Как после пробуждения, когда сон замылился, размылся, уплыл куда-то, а осадочек остался и свербит в течение дня. Какой-то образ из тумана то проявляется силуэтом, то исчезает — и так по кругу. Только вот это был не сон, это что-то реальное было, но что? Образ-то из сна обычно внезапно посреди дня выскакивает или через пару дней максимум. Нет, это что-то другое, и уже несколько недель или, может, месяцев? Она не могла даже вспомнить, когда же это началось. Если всё-таки сошла с ума, наверное, хорошо бы знать наверняка, когда именно.

Дышать по квадрату. Или по кругу? По спирали? Ох, да, по спирали мы выкручиваемся и туда, вниз, в самое тёмное отверстие бытия. Стоп. Нужно отвлечься и расслабиться или, наоборот, сосредоточиться? Чайник вскипел. Сахар и кофе 1:1, молоко, настоящее, коровье — половину кружки. Глоток. И вся растворилась в растворимом. Улыбнулась такой выдумке.

После утреннего ритуала, состоящего из кофе и попыток ВСПОМНИТЬ, Лариса всё-таки вытащила себя из дома в надежде, что ответ найдётся где-то там, за пределами её убежища. Нужно было забрать посылку с коробками, упаковочной бумагой и всякими другими бумажными мелочами, которые принято добавлять в коробочку, чтобы покупатель точно остался доволен. Лариса подозревала, что вся эта бумажная ерунда летит в мусорное ведро, но что поделать: все мастерицы кладут эти открытки, наклейки и прочее.

Оделась, как всегда, не по погоде: было достаточно тепло, хоть и пасмурно — серое небо-то её и обмануло. И теперь, вместо того чтобы жадно всматриваться, вслушиваться и искать ответ, она думала только о том, как ей жарко.

На обратном пути уже встретила очень красивую кошку и резко вспомнила, что нужно ВСПОМНИТЬ. А что, если ничего и не было? Может, она просто скучает по прошлому? Может, она просто не может смириться с тем, что вместе с юностью проходит это возбуждённое ожидание чего-то волшебного, исключительного, неизведанного, манкого. Может, она искала то предвосхищение? Или всё-таки тронулась.

Уже вставляя ключ в дверь, поняла, что предвосхищение никуда не делось, оно всё ещё здесь и прямо сейчас. Она точно знала, что сейчас произойдёт, и заранее улыбнулась всем нутром. Специально раскрыла дверь сильнее и услышала этот убаюкивающий и одновременно зовущий звук.

«Ракушки целуются», так она это называла.

Между коридором и комнатой в проёме висела самодельная гирлянда из настоящих ракушек. Лариса любила её, потому что сделала сама, потому что ракушки были очень красивые, потому что, проходя через проём, она часто поднимала руку, чтобы их потрогать и извлечь тот самый звук.

Может, и стоит добавить эти гирлянды в ассортимент? С другой стороны: она ведь делает украшения, а это уже интерьерная штучка, не вписывается как будто, тем более ракушки, а у неё в основном камни.

Нужно разложить коробки, поесть и приступить к работе.

И всё же себе-то можно признаться: что за глупости про ассортимент, не вписывается, ракушки-камни — это всё бред, она просто не хотела делиться. Глупо, конечно, кто угодно

может и сам сделать, и заказать и гирлянду, и штору, но почему-то самой продавать не хотелось, что-то скручивалось внутри, как будто сама мысль об этом была богохульной.

Разложила коробки, бумагу, открытки, решила, что, с ума, может, и не сошла, но определённые проблемы точно имеются: продавать гирлянду из ракушек — богохульство?!

Кто же мой Бог в таком случае — Нептун?

Как глупо, что водный бог — мужчина. А есть ли водные богини?

Загуглила: есть.

Решила посмотреть лекции про них во время работы, а потом можно сделать коллекцию украшений по мотивам этих мифов.

Уже стемнело, значит, пора закругляться. Глаза устали, спина от самых лопаток и вниз как будто налилась раскалённым железом. Лариса потянулась, затем начала уговаривать себя убраться, разложить всё по местам, а не оставлять на столе, как это часто бывало. Завтра не до этого будет, а возвращаться приятнее, когда всё убрано.

Комната, которая была и кухней, и спальней, и мастерской, залилась желтоватым свечением от двух ламп и торшера. Как же красиво.

Внутри стало щекотно, как от ракушечной песни. Заурчал живот, есть хотелось ему, а Ларисе не хотелось. Она твёрдо решила — сегодня без ужина. На завтра она приглашена на день рождения к бывшей коллеге на базу отдыха.

Зашла в чат, который и был создан по этому поводу. Марина добавила туда всех приглашённых, чтобы всем сразу сообщать информацию, ну и чтобы гости заранее друг на друга посмотрели. Новых сообщений не было. Сверилась по времени и точке сбора: в 9:00 у ТЦ «Мираж» их будет ждать микроавтобус.

Зачем же в такую рань? Одеться нарядно, но удобно. Это вообще оксюморон какой-то!

Лариса решила, что она очень тяжёлый человек: всё ей не так — рано, далеко, неудобно. Это же праздник, будет вкусно, алкогольно, музыкально, весело.

Весело?

Они работали вместе четыре года назад в репетиторском центре: Лариса админом была, а Марина преподавала английский. Оттуда обе выпорхнули в свободный, но тернистый мир под названием «работа на себя», вступили в братство самозанятых, хотя, по-честному, оно было больше сестринством.

Лариса, ещё будучи администратором, начала украшения делать, так всё и закрутилось. Марина, как и положено, ушла с пассивным скандалом, затаённой обидой и несколькими учениками «в никуда». Зато теперь репетиторствовала в своё удовольствие, прямо из дома и, судя по купленной в салоне машине, зарабатывала достойно.

Лариса подозревала, что день рождения отмечается так широко, потому что именинница хотела перезнакомить своих приятелей, а ещё соединить свою компанию с компанией своего парня.

«Он точно ей предложение сделает на ДР!» — написала Оля.

Оля тоже работала в том центре, но быстрее остальных сообразила, что к чему, и ускакала через пару месяцев. И если с Мариной Лариса общалась лишь потому, что они не рассорились, не было повода «слиться», то Оля была осознанным выбором.

Ничего он не сделает, и будет скандал, но опять пассивный. Натянутые улыбки и спектакль: «Никто ничего и не ждал», хотя ждали все, кроме самого жениха.

Опять себя ущипнула: что ты за человек? Нужно настроиться на веселье, может, там правда будет интересно, новые люди, парни опять-таки. Вдохновиться не получалось.

И, конечно, именно сегодня, именно когда Ларисе нужно было рано вставать, чего в другие дни совершенно не требовалось, вот именно этой ночью соседи решили устроить караоке.

Она злилась и ворочалась, ворочалась и злилась, положила одеяло на ухо, потом подушку, о, так и задохнуться можно. Что там было у Зеланда? Там же конкретно про соседей и было. Не думать! Точно, не думать и всё.

А ты попробуй не думать, когда вой за стеной стоит. И чем больше она пыталась не думать о соседях, тем громче выло.

Не выпалась, ещё и дедушка приснился.

К чему мёртвые снятся? К дождю вроде бы. Но было солнечно с самого утра. Может, к слезам тогда? Что ты вот выдумываешь вечно?

Чайник. Сахар и кофе 1:1.

Сборы прошли успешно: укладки и макияж решили сегодня не бесить Ларису и получились очень хорошо. Новый небесно-голубой спортивный костюм. Вроде ничего такой: что нужно, скрыл.

Будут фотографии опять. Марина могла и фотографа, и видеографа нанять. Если с видео, то совсем плохо, придётся прятаться. Лариса была готова принять себя, но только в своём собственном зеркале, а вот видео со всяких дней рождений, свадеб, извините-сь! На это она не подписывалась, это она не принимала и считала разновидностью пытки, актом пассивной агрессии.

Списались с Олей, она тоже уже выходила. Ракушки проводили поцелуями, но защеко- тало несильно в этот раз, сбивали мысли о предстоящем мероприятии.

«...у неё есть граница, которую мы называем горизонтом событий. Если представить себе пространство как ткань, то вблизи чёрной дыры она искривляется настолько сильно, что привычные нам представления о расстоянии и времени перестают работать...»

Как здорово, что таксист слушает лекцию, а не какое-нибудь унылое радио с репертуаром: 50% рекламы, 40% дурацких возгласов ведущего и 10% песен (четыре штуки, играющие по кругу).

«...самое удивительное, пожалуй, в том, что за горизонтом событий уже невозможно получить информацию о том, что происходит внутри: никакой сигнал, даже свет, не может вернуться наружу. Поэтому чёрная дыра в некотором смысле представляет собой область Вселенной, о которой мы можем судить только по тому, что происходит на её границе и вокруг неё».

Чёрная дыра. Есть что-то более интересное и загадочное? Разве что человеческое сознание.

Было приятно, было уютно в этом такси: комфортная температура, глубокий голос лектора, за окном — облачная, сухая, пряная осень.

Не часто такое случалось, что Ларисе было хорошо вне дома, вне ракушек, вне плюшевого кресла с пледом, в котором она читала, залипала в интернете, ела, пила кофе, общалась с покупателями, иногда даже дремала. И сейчас было как в кресле, спокойно и как будто на своём месте.

Таксист был опрятный, взрослый, интеллигентного вида. Теперь ей стало как-то досадно и горько, потому что она вдруг вообразила себе, что он может быть каким-нибудь преподавателем, который вынужден был подрабатывать в такси, а может, и вовсе отказался от дела своей жизни, чтобы не умереть с голоду.

Стоп. Это на корню нужно обрубать. Сама нафантазировала, сама загрустила до скрипа в сердце.

Оля уже стояла около ТЦ и, в отличие от Ларисы, одета была действительно нарядно. Она была из тех, кому всё идёт. Что, конечно, неправда, потому что так не бывает. Но есть такой типаж, который идеально сочетается с тем, что модно.

На ней были чёрные в белый горошек капри и розовый жилет, асимметричный снизу, какие-то причудливые серьги и кольца, и вся она сияла, изнутри тоже.

Лариса поняла, что ошиблась: дело было не в типаже, просто у Оли было то, чего у многих нет, — внутренний стержень. Она не оглядывалась, не теребила мысли, не смотрела по сторонам, она как будто точно знала свой путь и все преграды воспринимала как приключения.

Казалось, что то, как себя Лариса чувствовала в своём кресле или сегодня в такси, вот так Оля всегда себя чувствует, на своём месте, комфортно и удобно. Ей, наверное, не бывает тесно в джинсах и даже туфли не натирают.

Вместе с Олей приближался какой-то цветочный аромат и весь окутал Ларису и закружил.

А нет, это Оля кружила, сейчас закрутит в воронку, и переместятся они в цветущий сад. Там будут грушевые деревья, под ними ёжики, а за садом — озеро с лебедями, они там плавают по солнечным лучам, и музыка откуда-то с неба падает.

Такой вот был аромат, такой была Оля.

— Какой красивый костюм, Лар! Этот цвет — точно твой, а мягкий-то... Ну-ка, я тебя ещё пощупаю!

— Ха-ха, спасибо, ты так потрясающе выглядишь, как всегда, но всегда умеешь удивить!

Обе говорили искренне, обе это знали. Лариса подумала, что от Марины такого не дождёшься: она не говорила комплиментов, плохого, правда, тоже не говорила, не напрямую.

— Нет, я его точно прибью сегодня! Ну как можно опоздать в такой день, ну кааааак... — громко и как-то театрально жаловалась Марина. — Вот и пусть едет теперь не с нами, а на такси, отдаст теперь косаря два, так и надо ему!

Ларисе показалось, что всё это как-то не по-настоящему, как будто бы Марина на самом деле не расстроена и не злится, но зачем притворяться? Врёт точно, глаза блестят, улыбку скрыть не может. Может, правда, её этот Даня предложение готовил. Если бы готовил, Марина бы точно это знала и сама бы готовилась. Да у неё френч! Макияж сделала в салоне, не сама, укладку тоже. Но френч, который Марина никогда не делала и даже называла «проститутским» (это она не сама придумала, а увидела где-то и начала повторять), указывал лишь на одно, Даня собирался сделать шаг. Понятно, откуда эти искорки в Маринкиных глазах, сегодня ему можно было опоздать.

Пока Оля пересказывала Марине последние новости, Лариса молча смотрела в окно, хотелось помечтать, ехали они по очень живописной дороге, океан из деревьев и все шуршат, звенят своим золотом. Нет, дождя точно не будет, значит будут слёзы. Да что такое, опять! Сквозь мысли она всё-таки слышала обрывки фраз. Тут и начало всё трескаться, как многолетняя краска на фасаде деревянного дома, облупливалось и осыпалось. Может, это какой-то эффект? Должно быть и название есть. Можно принимать участие в беседе, можно шуметь в компании, даже вопить всякую дрянь, как её соседи вчера и даже наслаждаться. Но как только отстраняешься и сидишь «в углу», со стороны наблюдаешь, кажется, что все какие-то пустые, разговоры ни о чём, одно и то же, пресно, неинтересно. Это снобизм? Ну а это дилибизм! Участвовать не хотелось, со стороны слушать — тоже противно. Захотелось обратно в кресло.

А вот это уже обломовщина.

Марина заржала на весь автобус, какой-то парень крикнул ей, что она его перепугала до икоты, что вызвало следующую волну хохота. Лариса вдруг из ниоткуда поняла, что ей необходимо ВСПОМНИТЬ. Осталось только выяснить, что вспоминать.

Сначала было неловко, спасала только Оля. Вместе осмотрели территорию, которая была украшена командой декораторов. Разные корзиночки, бутерброды, канapé, роллы: сладкое,

солёное, кислое, острое размножилось по столам и привлекало не меньше, чем ажурные километровые шторы, развешанные по всему участку.

Это что, живые цветы? Ничего себе, она, должно быть, разорилась на декор, вроде бы не юбилей, 28. Отмечала, что не попала в клуб 27?

Тормозим. Это гнусно. Зачем считать чужие деньги, зачем этот сарказм? Марина не была самым приятным человеком на свете, была нарочито громкой и очень прямой, не глубокой, но она точно заслужила отмечать свои дни рождения так: в кружеве и цветах, и с тарталетками, набитыми икрой.

Она много и хорошо работала ещё в реп. центре, но там это не очень ценили. Теперь она сама себя может оценить, а высокие баллы и успехи учеников только подтверждали ценность. Марине важно было подтверждать ценность, нужны были доказательства: если она могла купить сумку за двести тысяч, значит, она всё делала верно, значит, она была ценной.

Лариса не разделяла такого видения, но, если честно, она мало чьё видение жизни разделяла. Правда была в том, что с Марининым подходом можно было двигаться достаточно успешно. Раскрученный блог, сумки, машины, квартира пока съёмная, но очень большая и ремонт каталожный, в таком интерьере можно было снимать те самые видео, которые потом на лям залетают и дают тебе поток клиентов: учеников по хорошему прайсу, коллег-репетиторов, которые покупали курсы, материалы, потом ещё реклама прибавилась.

И Марина, нужно отдать ей должное, не отшвырнула Ларису, не заблокировала, даже на день рождения позвала, хотя новых друзей у неё теперь было достаточно.

— Ты должна попробовать вот эту штуку! Вкус божественный, такая нежная начинка, ммм... — всплыла рядом Оля, держа в одной руке бокал, в другой какую-то закуску в виде рожка, начиненного чем-то белым.

Оля умела восхищаться и восхищать. Хотя Лариса подозревала, что не все могут восхититься Олей и прочувствовать, насколько она хороша! Это нужно было понимать, ценить, вкушать, как деликатес.

Но Оля точно привлекала внимание. На неё уже раз пятнадцать обернулись и парни, и девушки, оценивая сочетание гороха на бёдрах с розовым верхом.

В компании парней, курящих у входа, был замечен Вадим. Он вроде бы какой-то брат Маринино Даньки, а ещё менеджер в банке или типа того. Лариса подозревала, что его сюда пригласили ей в пару. Марина уже слишком часто о нём рассказывала, какой хороший, не женат.

Лариса также подозревала, что его холостость была единственным достоинством, потому что больше ничего внятного она про него не услышала.

Другие подружки были более-менее пристроены, и Марина почему-то решила, что её долг — найти пару для Ларисы, причём в кратчайшие сроки. Сама-то она хотела замуж до 25 лет выйти, так и должно было случиться, потому что с Даней они познакомились в её 24, ещё во времена реп. центра.

Ларисины слова о том, что она «не хочет отношений», пролетали мимо, даже не задерживались. Нет, она не думала, что Лариса лукавит, она вообще не думала в эту сторону, она просто знала: к 30 нужно хотя бы раз выйти замуж. Значит, нужно Ларочке подыскать парочку... Кто тут у нас есть на примете?

Пара выбиралась просто: по возрасту, росту и примерному доходу. Он должен быть старше немного, выше немного, зарабатывать больше (хотя бы немного). Марина отбросила все неподходящие по цифрам варианты, и остался Вадик. На год старше Ларисы, выше на две головы, зарабатывал хорошо: судя по кроссовкам и машине.

“...я тебе говорю, нужно инвестировать, ты просто просираешь бабки! Мало ли что случится, нужна подушка, нет, матрас! Матрас, набитый деньгами!”

Разлился хохот, вместе с ним и шампанское из пластиковых бокалов. Это были звонкие и очень уверенные новые знакомые Марины. Щебетали около стола с мини-бургерами, но поглощали только жидкости. Обменивались экспертным мнением по поводу всего на свете.

Проблема была только в том, что жили они в одном на всех информационном пузыре, поэтому все тезисы, идеи и мнения, взятые из 30-секундных роликов, у них были одинаковыми, как и телефоны, как и косметолог, как и стиль, как и девайсы, как и мечты.

То, что начало трескаться и отколупливаться ещё в автобусе, теперь окончательно развалилось, снова захотелось в кресло. Стало жарко, Лариса почувствовала, что капельки пота уже собрались на лбу и над верхней губой. Неуютно и неудобно стало. И досадно, досадно, что она не может двигаться с той же лёгкостью, с какой двигалась Оля.

Нет, она не хотела Олину жизнь, Олино лицо или тело, Олин стиль, Олин голос, разве что Олины серыги хотела, но в целом, она хотела не быть ею, а учиться у неё.

Она хотела всё своё, свою жизнь, а вот лёгкость, непринуждённость и уверенность можно было подсмотреть у Оли. Только вот это вещи, которые не подсматриваются, их нельзя скопировать, нельзя попросить ссылку или артикул: где взяла?!

Откуда-то заиграл джаз. Ничего себе, опять щекотно стало. Откуда? Лариса вертела головой, чтобы найти источник.

Кто-то громко крикнул:

— Эй! Можно что-то повеселее, мы же не в доме престарелых!

Марина крикнула. Включили посовременнее. Настолько, что Лариса даже не знала слов или имени исполнителя. Прислушалась, захотелось никогда и не знать.

Когда Даня ворвался в праздник, Марина немного потухла, улыбка осталась, а вот искорки из глаз выпрыгнули. Что-то было не так. Немного времени оставалось, чтобы узнать, что именно.

За столом Лариса села рядом с Олей, скраю, чтобы с другой стороны никого не было и можно было в любой момент ускользнуть. Хотя куда скользить собралась, она сама не знала.

Началось застолье, официанты разносили горячее. Они весь вечер тут будут? Заиграла бодрая музыка, из домика вышла Марина. Она переоделась: туфли, платье длинное, цвета шампань, хм. Все достали телефоны, начали снимать, кричать, улюлюкать, хлопать. Она вышагивала уверенно, бодро, но Лариса видела, что сквозит, что через улыбку, через белизну зубов проглядывается что-то ещё.

Такое у неё было лицо, когда их «хозяйка» — владелица реп. центра, маленькая, худенькая девушка, избалованная богатыми родителями, вызывала Марину к себе и передавала своих учеников, которых срочно-срочно нужно принять в такие вот даты и вот в такое время, пока она сама будет на больничном (читай: на Бали, или в Китае, или где-то ещё). Больничные были регулярно, раз в два-три месяца. Учеников швыряли по другим репетиторам, забывая расписание с утра до ночи.

Лариса обзванивала родителей. Да, Юлия Владимировна заболела... Да, опять... Прошу прощения... Да, конечно, вот есть на 13:30 или в пятницу на 15:00, после 19:00? Да, записала вас. Всего доброго!

Статус «хозяйки», купленные отзывы и прогретые соцсети давали ей право опаздывать и переносить, уходить на «больничный» по шесть раз в год, не имея при этом никаких проблем с учениками и их родителями.

Она может быть и не очень пунктуальна, но зато какой специалист! Самый обыкновенный. Просто вы ведётесь на упаковку, на фасад.

Марина тогда и смекнула про соцсети, поэтому, как только ушла, начала развивать, но сама и по-настоящему, а не как её «хозяйка» через агентства и накрутки.

Лариса видела этот взгляд, отчаяние, очень плохо скрытое улыбкой.

Что-то Марину расстроило. Нет, кто-то.

На противоположной стороне стола сидел Даня, улюлюкал, свистел, ржал так, что слюни брызгали на тарелку, причём не на его, а на тарелку кого-то сидящего рядом.

Тормозим.

Вся эта нелюбовь, даже неприязнь к Маринину «жениху» была объяснима. Дело было не в нём. Лариса не переваривала мажоров. Золотые мальчики с полными карманами и пустыми головами. Нет, формально они могли быть отличниками, медалистами, кончали топовые вузы, в которые даже поступили сами, набрав под 300 баллов за три предмета, но по факту... По факту вот: улюлю и свист, и слюни летят во все стороны.

Кто-то смотрел, нет, рассматривал. Лариса краем глаза проверила — Вадим.

Резко отвела взгляд.

Марина и ему, что ли, про меня сказала? Он теперь сидит и оценивает. Представила, как он потом Марине предъявит, скажет: ты кого мне подсунуть хотела? Ты угараешь?

Всё стало ясно: то, что сквозило, то, что уже вонзило свой нож Марине прямо в рёбра. Как она дышит? Как ходит с этим ножом?

С другой стороны: наши ожидания — только наши проблемы? Противная фраза, очень мужская.

Поздравляли Марину по очереди, в основном парами, поднимали бокалы, отдавали конверты. Много слов: ни одного трогательного, ни одного про Марину, общие, избитые либо громкие и витиеватые, но не про неё и не для неё.

Лариса сразу отметила, что Даня не стал первым говорить, но промелькнуло: может, в конце скажет и на одно колено? Но он сидел и болтал с другом, которому накапал слюней в тарелку, что-то показывал в телефоне. Ему было 30 по паспорту и 35 по виду, но по манерам и поведению — 14.

Поздравляющие заканчивали, гости были в волнительном предвкушении. Новые знакомые Марины, те, что щебетали про инвестиции, начали протирать камеры телефонов, явно готовясь запечатлеть нечто важное. И все знали что. Абсолютно все — это было написано на лицах. Все, кроме Дани.

Хотя что-то подсказывало Ларисе, что он не настолько глупый, что он тоже знал.

— Малышка, киска! Поздравляю тебя с тем, что стала старше... ой, старше на ещё один год! Ты оху... потрясающе выглядишь, так что никто и не верит, что тебе почти тридцать! Вот, короче, чё хотел сказать... да! Оставайся такой же молодой и горячей, подарочек на карту тебе закину, купишь себе чё ты там хотела. С днём рождения!

Все затихли, затаились в ожидании, даже никто не болтал во время его этого «тоста».

Марина выдавила из себя только строгое «спасибо».

— Я не поняла... — прошептала Оля. Продолжать было неудобно, потому что было слишком тихо и потому что продолжение не требовалось.

Неловкость продлилась ещё какое-то время, но Марина напрягла все мускулы и, судя по тому, что было дальше, потратила последние силы на то, чтобы вырулить. Засуетилась, попросила музыку, пригласила всех фоткаться.

— Она с Даней не сфоткалась, — сказала Оля, — ты понимаешь?..

— Да, понимаю, значит, всё, — сказала Лариса, но сама пока в это не верила.

Слишком много было потрачено времени, слишком много было прощено, чтобы вот так всё закончить.

«...может быть, потом? Они куда едут? Ну вот там, наверное, сделает! Наверное, не захотел праздники смешивать. Точно! Ты же не знаешь, сколько он там закинул, может, лям, тогда ладно...»

Лариса не стала поворачиваться, она искала глазами Марину.

Даня пил уже из горла. Шары, цветы, эти кружевные волны стали казаться совсем неуместными, всё стало ещё более ненастоящим, кроме гостей. Гости-то как раз притворяются не умели, никто не познакомился, слияния компаний не произошло. Даже Данины друзья не проявляли интереса к молодым и красивым подружкам Марины.

Да и Лариса с Олей между собой не очень общались, обсудить хотелось только одно, но как-то неудобно было.

— Извините, пожалуйста, вас Марина зовёт, она в комнате рядом с ванной, — тихо откуда-то со спины сказал официант.

Это была не совсем истерика. Она просто захлёбывалась и никак не могла собрать слова в кучу, они всё растекались в слезах и соплях. Платье цвета шампань намокло и покрылось чёрными пятнами от туши. Говорить тут было нечего, тут нужно было слушать.

Теперь уже трещинки пошли по фасаду Мариной жизни. Лариса знала, что это был фасад, и даже интуитивно чувствовала, что за ним. Что стояло за всеми фото и видео, где двое молодых и влюблённых позируют и обнимаются.

Каждое из них было вымучено, выпрошено, каждое приправлено отравой из уколов и замечаний по поводу внешности, истеричности, неправильности Марины.

И, конечно, весь этот праздник был затеян только, чтобы создать все условия, чтобы он почувствовал и не упустил момент. Она-то думала, что он опаздывает из-за подготовки, за цветами поехал, может, что-то ещё придумал, чтобы сделать всё волшебным.

Нет, он опоздал, потому что забирал ключи от квартиры.

Она, естественно, и знать не знала, что он квартиру покупает. Обсуждали тысячу раз, какую хотят, в каком районе, сколько комнат, какой будет цвет кухонного гарнитура. Сразу после свадьбы, в новую жизнь, в общий дом.

Было ещё много всего открыто, все ранее запечатые сундуки распахнулись разом, и потекла вязкая чёрная масса.

Всё то, что заставляет округлить глаза и спросить: зачем же ты всё это терпела? Почему не ушла?

Причём вопросы эти будут заданы в том числе и теми, кто терпел всё то же самое. Может, это вопрос внутрь?

Что за глупости: почему.

Потому что мы играем в пьесе, где роли и реплики расписаны, так что давай не возникай и зачитывай свою. Никак с этих рельсов не сойти.

И всё-таки: мертвецы — к слезам.

Лариса не удивилась тому, что услышала, в отличие от Оли, которая была в шоке, потому что искренне верила фотографиям и видео. Вот это Ларисе показалось странным, она думала, что Оля тоже чувствует. Даже хотела рассказать ей про свои ощущения, про сны, про совпадения, про то, что нужно ВСПОМНИТЬ. Видимо, секрет Оли был в том, что она умела вкушать жизнь и не отвлекаться на анализ на рентген чужих фото, она не крутила в голове обрывки фраз, не вспоминала грустинку, мелькнувшую в глазах подруги во время последней встречи.

То, что было скрыто, теперь вывалилось наружу, назад уже не запихнёшь. Чернота эта всё густела, Марина всё плакала. Лариса чувствовала это всё кожей, как будто воздух стал плотным и давил со всех сторон. Начали всплывать другие истории, про других, тех, кто был до Дани. Становилось ещё противнее, ещё обиднее, злость от несправедливости почти трещала. В кресло уже не хотелось, хотелось пойти и дать Дане по роже и за него, и за тех, других. Вообще за всех. Получи, передай другому.

Когда Оля пошла Марину умыть, Лариса вышла на улицу, подошли другие девчонки, начали расспрашивать. Она не знала, что можно рассказывать, поэтому сказала про слезы

только и что он-мудак. А сама смотрела на него, сверлила. Он опять ржал и пил из бутылки, достал ключи, видимо от новой квартиры, начал их крутить перед друзьями. Урод. Самое противное было не то, что он делал, что говорил, как обманывал, а то, что в этом не было абсолютно ничего нового. Он был настолько типичным, что можно было угадать все его фразы, предпочтения в еде, сексе; что он смотрит, какие у него взгляды и убеждения (никаких), о какой машине он мечтает, можно было даже угадать, как он закончит. Лариса оборвалась. Всё-таки убивать ублюдка не хотелось, даже в фантазиях. Но мысль уже понеслась вперёд, как и камри, на которой он влетел в столб. Только это было позже и не на камри, а на мерсе.

Марине было жутко неудобно, поэтому она позвала девчонок на торт, затем вызвала микроавтобус пораньше, а на вопросы парней и Дани ответила только одним пальцем, даже не повернувшись, чтобы не показывать заплаканное лицо и не видеть его пьяную рожу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.